Астрофизические приложения метода супероператоров

Алан Джиоев (ЛТФ ОИЯИ)

The International Workshop on Elementary Particles and Nuclear Physics

> Republic of Kazakhstan, Almaty, INP 24 – 30 April 2022

Коллапсирующие сверхновые

- В центре массивных звёзд (M ≥ 10M_☉) формируется железной кор.
- При $M_{Core} \approx M_{Ch} = 1.44(2Y_e)^2 M_{\odot}$ железный кор коллапсирует ($Y_e = n_e/n_N$ доля электронов).
- Слабые реакции с ядрами играют важную роль при коллапсе:

📵 захват электронов

 $e^- + A(N,Z) \rightarrow A(Z-1,N+1) + \nu_e$

уменьшает давлением электронного газа и определяет *M_{Core}*.

🔕 нейтрино-ядерные реакции важны при $ho \gtrsim 10^{11}\,{
m g/cm^3}$:

 $\nu + A(Z, N) \rightarrow A(Z, N) + \nu',$

 $\nu + A(Z, N) \rightarrow A(Z + 1, N - 1) + e^{-}$

удерживают нейтрино в коре звезды и влияют на перенос энергии.

Астрофизические приложения

Нагретые ядра в веществе звезды

В веществе звезды энергия лептонов $E_{e,\nu} \leq 30$ МэВ и Гамов-Теллеровские (1⁺) переходы определяют скорости и сечения слабых ядерных реакций:

- $e^- + A(N,Z) \rightarrow A(Z-1,N+1) + \nu_e$ ($GT_+ = \sum_i \sigma_i t_i^+$);
- $\nu_e + A(Z, N) \rightarrow A(Z+1, N-1) + e^- \quad (GT_- = \sum_i \sigma_i t_i^-);$

• $\nu + A(Z, N) \rightarrow A(Z, N) + \nu'$ (GT₀ = $\sum_i \sigma_i t_i^0$).

В коллапсирующих сверхновых слабые ядерные реакции происходят с ядрами нагретыми до $T = 0.1 \div 5$ МэВ (0.86 МэВ = 10¹⁰ К). Происходит тепловое заселение ядерных уровней согласно распределению Больцмана $p_i(T) \sim \exp(-E_i/T)$

$$\sigma(T, E_l) = Z(T)^{-1} \sum_{i} e^{-E_i/T} \sigma_i(E_l), \quad \lambda(T) = Z(T)^{-1} \sum_{i} e^{-E_i/T} \lambda_i$$

K. Langanke, G. Martinez-Pinedo, ADNDT 79 (2001) 1

Недостатки оболочечных расчётов при $T \neq 0$:

- применение гипотезы Бринка-Акселя;
- использование метода обратных резонансов;
- нарушение принципа детального баланса, т.е.

 $S(T, -E) \neq S(T, E) \exp(-E/T);$

- недооценка вклада низкоэнергетических ГТ переходов;
- ограничение ядрами группы железа (А=40-65)

Сечение полулептонных реакций на нагретом ядре

$$\sigma(\varepsilon_{l},T) = \sum_{it} p_{i}(T)\sigma_{it}(\varepsilon_{l}) = \frac{2G_{F}^{2}}{\hbar^{4}c^{4}} \sum_{\rho_{l}}^{\varepsilon_{l}} \int_{-\infty}^{\varepsilon_{l}-m_{l'}c^{2}} dE \varepsilon_{l'}p_{l'} \int_{-1}^{1} d(\cos\theta) \bigg\{ \sum_{J\geq 0} \eta_{J}^{CL}(E,T) + \sum_{J\geq 1} \eta_{J}^{T}(E,T) \bigg\},$$

где $\eta_J^{CL}(E,T)$ и $\eta_J^T(E,T)$ – линейная комбинация спектральных плотностей $S_{A,B}(E,T)$ корреляционных функций мультипольных операторов слабого нуклонного тока

$$S_{A,B}(E,T) = \int \frac{dt}{2\pi} e^{iEt} \langle\!\langle A(t)B(0) \rangle\!\rangle, \quad (A,B=M_J, L_J, T_J^{el}, T_J^{mag})$$

Явный вид операторов *M_J*, *L_J*, *T^{el}_J*, *T^{mag}_J* получен на основе метода Доннелли-Валечки.

Метод супероператоров для расчёта спектральных плотностей

Статистическое среднее $\langle\!\langle A(t)B(0)\rangle\!\rangle = \langle 0(T)|A(t)B(0)|0(T)\rangle$, а тепловой гамильтониан $\mathcal{H} = H(\mathbf{a}^{\dagger}, \mathbf{a}) - H(\mathbf{a}^{\dagger}, \mathbf{a})$ определяет спектральные характеристики нагретого ядра:

$$S_{A,B}(E,T) = \sum_{k} \Big\{ \langle \mathcal{O}_{k} | B | \mathbf{0}(T) \rangle \langle \mathcal{O}_{k} | A | \mathbf{0}(T) \rangle^{*} \delta(E - \mathcal{E}_{k}) + \langle \widetilde{\mathcal{O}}_{k} | B | \mathbf{0}(T) \rangle \langle \widetilde{\mathcal{O}}_{k} | A | \mathbf{0}(T) \rangle^{*} \delta(E + \mathcal{E}_{k}) \Big\},$$

где $|0(T)\rangle$ $(\mathcal{H}|0(T)\rangle = 0)$ – тепловой вакуум, $\mathcal{H}|\mathcal{O}_k\rangle = +\mathcal{E}_k|\mathcal{O}_k\rangle$ и $\mathcal{H}|\widetilde{\mathcal{O}}_k\rangle = -\mathcal{E}_k|\widetilde{\mathcal{O}}_k\rangle$.

СУПЕРОПЕРАТОРЫ – операторы в пространстве Лиувилля

Левые и правые фермионные супероператоры рождения и уничтожения:

$$\begin{array}{l} \mathbf{a}_{k}^{\dagger} |mn\rangle \leftrightarrow \mathbf{a}_{k}^{\dagger} |m\rangle\langle n| , \quad \mathbf{a}_{k}^{\dagger} |mn\rangle \leftrightarrow \beta(m,n) |m\rangle\langle n| \, \mathbf{a}_{k}, \\ \mathbf{a}_{k} |mn\rangle \leftrightarrow \mathbf{a}_{k} |m\rangle\langle n| , \quad \mathbf{a}_{k} |mn\rangle \leftrightarrow \alpha(m,n) |m\rangle\langle n| \, \mathbf{a}_{k}^{\dagger}. \end{array}$$

Требования $\{a_k, a_{k'}\} = 0, \{a_k, a_{k'}^{\dagger}\} = \delta_{kk'}$ и $(a_k)^{\dagger} = a_k^{\dagger}$ приводят к

$$eta(m,n)=c(-1)^{m+n}, \ lpha(m,n)=c^{*}(-1)^{m+n+1}$$
 где $cc^{*}=1.$

Если положить c = i, то справедливы

• уравнение движения: если $|O_k\rangle = \mathcal{O}_k^\dagger |0(T)\rangle$ и $\mathcal{O}_k |0(T)\rangle = 0$, то

 $\langle \mathbf{0}(T)|[\delta O, [\mathcal{H}, \mathcal{O}_k^{\dagger}]]|\mathbf{0}(T)\rangle = \mathcal{E}_k \langle \mathbf{0}(T)|[\delta O, \mathcal{O}_k^{\dagger}]|\mathbf{0}(T)\rangle.$

• условие теплового состояния

 $\langle \widetilde{O}_k | \, A \, | 0(T) \rangle = e^{-\mathcal{E}_k/2T} \langle O_k | \, A^\dagger \, | 0(T) \rangle^* \, \text{ и поэтому } \, \mathcal{S}_{B^\dagger A^\dagger}(-E,T) = e^{-E/T} \mathcal{S}_{AB}(E,T).$

Ядерный гамильтониан : $H = H_{sp} + H_{pair} + H_{ph}$, где H_{sp} и $H_{ph} = \sum_k h_k^{\dagger} h_k$ получены из сил Скирма.

Тепловой гамильтониан : $\mathcal{H} = H(\mathbf{a}^{\dagger}, \mathbf{a}) - H(\mathbf{a}^{\dagger}, \mathbf{a}) = \mathcal{H}_{sp} + \mathcal{H}_{pair} + \mathcal{H}_{ph}.$

1. Тепловые квазичастицы :

$$\mathcal{H}_{s
ho+
hoair}pprox \sum_{jm}arepsilon_{j}(T)(eta_{jm}^{\dagger}eta_{jm}-\widetilde{eta}_{jm}^{\dagger}\widetilde{eta}_{jm})$$

2. Тепловые фононы:

 $\mathcal{H} pprox \sum_{JMi} \omega_{Ji}(T) (\mathcal{Q}_{JMi}^{\dagger} \mathcal{Q}_{JMi} - \widetilde{\mathcal{Q}}_{JMi}^{\dagger} \widetilde{\mathcal{Q}}_{JMi}) + \mathcal{H}_{qph}, \quad \mathcal{Q}_{JMi} \ket{\phi_0(T)} = \widetilde{\mathcal{Q}}_{JMi} \ket{\phi_0(T)} = 0,$ где

$$\boldsymbol{Q}_{JMi}^{\dagger} = \sum_{12} \psi_{12} \beta_1^{\dagger} \beta_2^{\dagger} + \ldots + \sum_{12} \varphi_{12} \beta_1 \beta_2 + \ldots$$

Стрелка показывает пороговую энергию захвата электрона при T = 0: $Q = M({}^{56}Mn) - M({}^{56}Fe) = 4.2$ МэВ.

Бегущие суммы $S_0(E,T) = \int_{-\infty}^{E} S_{GT_0}(E',T) dE'$ при E < 0, рассчитанные без применения и с применением гипотезы Бринка-Акселя.

(Almaty, INP)

Захват электронов ядром ⁵⁶ Fe

 $T_9 = 10^9$ К (0.086 MeV), ρY_e – плотность электронного газа

(Almaty, INP)

 $\nu + {}^{56}$ Fe $\rightarrow \nu' + {}^{56}$ Fe

 $\mathsf{TK\PiC\Phi} : \sigma(E_{\nu}, T) = \sigma_{\uparrow}(E_{\nu}, T) + \sigma_{\downarrow}(E_{\nu}, T)$ $\mathsf{LSSM} : \sigma(E_{\nu}, T) = \sigma_{g.s}(E_{\nu}) + \sigma_{\downarrow}(E_{\nu}, T)$ Нейтронно-избыточные ядра (N > 40, Z < 40)

Механизмы разблокировки ГТ₊ переходов: конфигурационное смешивание и тепловые эффекты.

Температурная зависимость ГТ₊ распределения в ⁷⁶Ge

A. Dzhioev et al, Phys. Rev. C 81 (2010) 015804

Вклад в e^- -захват от 500 ядер. Величина $|\Delta Y_e|$ соответствует изменению электронной компоненты от начала запирания нейтрино до отскока.

FIG. 5. Gamow-Teller strength distribution extracted from the 86 Kr(t, 3 He) data and comparison with shell-model and QRPA calculations, as described in the text.

FIG. 2. B(GT) distribution extracted from MDA for $E_x < 10$ MeV. The error bars denote only the statistical uncertainties.

Скорости захвата электронов ядрами с N = 50 при T = 10¹⁰ K (0.86 МэВ)

A. A. Dzhioev et al, PRC101 (2020)

- Используя формализм супероператоров и метод уравнения движения, построен термодинамически последовательный способ расчёта спектральных плотностей и силовых функций в нагретых ядрах в рамках большого канонического ансамбля. Получены уравнения теплоквазичастичного приближения случайных фаз в модели с сепарабелизованным взаимодействием Скирма в канале частица-дырка.
- Предложен статистический подход для расчёта сечений и скоростей слабых ядерных реакций с нагретыми ядрами в астрофизических условиях, основанный на комбинации формализма супероператоров и метода Доннелли-Валечки, описывающего полулептонные ядерные процессы.
- Расчёты температурной эволюции силовой функции ГТ_{0,±} переходов в ядрах ^{54,56} Fe и в ряде нейтронно-избыточных ядер с N ≈ 50 показали, что отказ от использования гипотезы Бринка-Акселя в нагретых ядрах, равно как и последовательное выполнение принципа детального баланса заметно усиливают вклад возбуждённых ядерных состояний в скорости и сечения полулептонных процессов в сравнении с расчётами в рамках оболочечной модели, использующимися в симуляциях взрыва коллапсирующих сверхновых. В частности, предсказана более существенная роль экзоэнергетических процессов.

В нейтронно-избыточных ядрах с развитым спариванием обнаружена и получила объяснение сильная зависимость энергии и силы разблокированных гамов-теллеровских $p \to n$ переходов от температуры. Показано, что тепловые эффекты – главный механизм разблокировки низкоэнергетических переходов. Благодаря этому процесс захвата электронов нагретыми ядрами звёздного вещества не останавливается на нейтронно-избыточных ядрах с N = 50.